Сириус отмахнулся от комплимента и улыбнулся. "Ладно, почему ты решил остаться здесь на ночь? И не давай мне никаких половинчатых ответов, я знаю, какой у тебя был взгляд, когда ты разговаривал с директором. Такой же был у твоей матери, когда у нее был план". Гарри слегка улыбнулся. "План, который должен был обрушить ад на чью-то ничего не подозревающую голову".

"Правда? Вы, должно быть, очень хорошо ее знали, моя семья постоянно это пропускает". Улыбка переросла в ухмылку. "Единственный человек, который вызывал ее у меня раньше, - это мой начальник ямы, потому что взгляд обычно заканчивается тем, что кто-то оказывается в стене".

Сириус посмотрел на него, и Гарри со вздохом объяснил. "Обычно это начинается как... разногласия с другим водителем". Он слегка пожал плечами. "Я никогда не начинаю, но знаю, что заканчиваю эффектно".

"Но это... почему я должен хотеть избежать взрыва, который обязательно произойдет, когда они приедут? Увидев меня первым, они просто сосредоточатся на мне, а если я буду здесь, то они сосредоточатся на угрозе... на человеке, который в данный момент размышляет в своем кабинете. Есть шанс, что он не уснет или, по крайней мере, не будет спать спокойно. Я просто изложу факты и отпущу их, в Большом зале во время обеда. Мгновенный фейерверк".

Сириус кивнул. "Хорошо, тогда я полагаю, что они - часть твоей семьи?" Гарри кивнул, Сириус слегка рассмеялся. "Да, будет забавно увидеть, как он выделывается перед всеми, жаль, что они не могут использовать больше, чем слова".

Гарри кивнул. "Но это будет весело. В любом случае, расскажи мне о моих родителях".

"Сначала расскажи, как тебе удалось достать это яйцо?" сказал Сириус.

"Я же сказал тебе, я подошел и взял его", - с улыбкой ответил он.

"Гарри, перестань", - умолял он.

Ее звали Гермиона Грейнджер, она любила магию, своих родителей и немногочисленных друзей. Когда ей впервые сказали, что она, дочь пары зажиточных дантистов, - ведьма и может творить волшебство, она сразу же была сражена наповал. Многие бы так и поступили, но она была не из таких. Дело было не в силе или способностях, которые давала магия, не в возможности превратить чайную чашку в розу или взмахнуть палочкой и создать кресло из ничего (пусть и недолговечное). Нет, больше всего ее привлекали две вещи: знания, которыми обладали немногие, и возможность принадлежать к их числу.

Всю юность ее дразнили за любовь к книгам. Мать отмахивалась от дразнилок, говоря: "Не бери в голову, когда-нибудь они узнают больше, и ты будешь впереди всех", а отец относил это к тому, что ее косички макают в чернильницу, или к возможности воспитать характер. Не то

чтобы родители не любили ее, они знали, что любят, просто, как ей казалось, они не понимали ее, и это причиняло боль. Что-то в ней всегда было не так, и когда ей рассказали о магии, она была уверена, что это именно она! Она ухватилась за этот шанс и без устали уговаривала родителей принять решение, которого так хотела.

Они хотели, чтобы их девочка была счастлива, и это впервые показалось им лучиком надежды, который принесет это счастье. Наконец они согласились, и заместитель директора Минерва МакГонагалл отвела их в странное место под названием Косой Переулок. Там их познакомили со странным миром прямо из сказки: можно было летать на метле, смешивать курительные зелья в котле (с глазом тритона!), отправлять почту с помощью совы и читать различные мистические книги.

Глаза их маленькой девочки загорелись неподдельным огнем - она хотела знать! Она хотела узнать все об этом волшебном мире.

Все изменилось, как только она оказалась в каменных стенах старого, пропитанного сквозняками замка под названием Школа чародейства и волшебства Хогвартс.

Первый день пошел под откос с самого начала, хотя некоторые моменты она все еще помнила с удовольствием. Ее разочарование началось еще на вокзале в Лондоне: родители не смогли проводить ее на поезд, потому что магия, защищающая его от посторонних глаз, не признавала немагических родителей новой ученицы. Поэтому ей пришлось выходить на платформу и садиться в поезд одной. Она рассудила, что важно соблюдать Статут волшебной тайны. Она читала, что это свод законов, которых придерживается волшебный мир, чтобы защититься от немагов, или, как их называли, маглов.

Поездка была долгой, семь часов, и довольно скучной. Она помогала мальчику искать жабу, представлялась... ну почти всем. Наблюдала, как люди занимаются магией, играют в странные игры... а потом встретила Малфоя.

Драко Малфой был невысоким, худым, бледнокожим и обесцвеченным блондином. Он вел себя с высокомерием, которое она видела много раз, он был задирой. С его маленьким ростом он не представлял бы особой угрозы, но он пришел в сопровождении двух громоздких телохранителей, которые выглядели так, словно им не хватило как минимум пяти классов. Их темные глаза, казалось, не отражали никакого интеллекта, и они редко говорили, но малейший жест Малфоя приводил их в движение. У него были деньги, мускулы, политическое влияние его отца, и, как оказалось, он был еще и фанатиком.

Она быстро поняла, что там, где во внешнем мире царит фанатизм, границы которого проходят в основном по цвету кожи или религии, в мире волшебников он тоже есть. Только в их мире черту определяла чистота крови - сколько поколений твоей семьи были магическими. И в этом мире закон мало что давал, а защиты было еще меньше.

Благодаря отцу и его деньгам Малфой был неприкасаем. Она видела, как он намеренно саботировал других на уроках зелий (которые вел его глава дома) и магически нападал на

студентов в коридорах. Он был хулиганом, просто и ясно. Жаль, что он был не единственным.

В каждом доме были такие: в Гриффиндоре - Уизли (хотя некоторые называли близнецов проказниками, для нее это все равно было издевательством), в Когтевране - Эджком и ее группа, в Хаффлпаффе - Захариас Смит и другие. Это была печальная правда, но она надеялась, что этот мир будет лучше, свободнее от подобных вещей.

Последний остаток надежды, которую она питала к этому миру, оборвался в тот год на Хэллоуин. Рон Уизли, свинья, с пятнами от еды на одежде и нечесаными волосами, сидел рядом с ней на уроке Чародейства. Во время лекции он рисовал в учебнике, ел яблоко, играл, будто его палочка - это метла, и просто смотрел на нее - он делал все, что угодно, только не обращал внимания на профессора. Когда пришло время практической части урока, он стал размахивать палочкой и выкрикивать заклинание, заставляя ее уворачиваться, чтобы он не выколол ей глаз.

http://tl.rulate.ru/book/105095/3699025